

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)
Э 25

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов (ответственный редактор)
Л.М. Музапарова, З.К. Шаукенова,
К.Д. Исаев, А.А. Морозов
Н.Б. Сейдин (ответственный за выпуск)

Э 25 **Электоральная демократия: международный опыт и президентские выборы в Казахстане:** материалы международной конференции (г. Алматы, 10 марта 2011 г.). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – 64 с.

ISBN 978-601-7242-28-7

Международная конференция «Электоральная демократия: международный опыт и президентские выборы в Казахстане» (г. Алматы, 10 марта 2011 г.) была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК.

В сборник материалов включены доклады участников конференции, охватывающие широкий круг вопросов, касающихся предвыборной стратегии и, в целом, политического курса Президента РК Н.А. Назарбаева, а также социально-экономической ситуации в Казахстане накануне президентских выборов.

Данное издание предназначено для политологов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами политического развития страны.

ISBN 978-601-7242-28-7

УДК 327 (574)
ББК 66.4 (5 каз)

© КИСИ при Президенте РК, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Б.К. Султанова	4
Рахман Алианов Стратегия президентской избирательной кампании: опыт г. Алматы	8
Алексей Власов Эволюция избирательного законодательства РК (2005–2011 гг.). Взгляд из России	12
Зарема Шаукенова Общественно-политическая ситуация в Республике Казахстан накануне выборов	18
Петер Линке Выборы и политическая культура в Германии: 5 тезисов для размышления	24
Николай Кузьмин Между прямой и представительной демократией	34
Елена Яценко Социальные сети и выборы в ННГ: запрос на изменения	41
Юрий Булуктаев Политическая значимость и мобилизующий потенциал выборов Президента РК 2011 г.	53
Сведения об авторах	57
ҚСЗИ туралы ақпарат	58
Информация о КИСИ.....	60
Information about the KazISS.....	62

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Директора Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Б.К. Султанова

Уважаемые дамы и господа!

Разрешите приветствовать участников международной конференции «Электоральная демократия: международный опыт и предстоящие президентские выборы в Казахстане».

Немногим более трех недель отделяют нас от внеочередных президентских выборов, которые состоятся 3 апреля 2011 г. Как известно, из 22 граждан Казахстана, первоначально претендовавших на президентский пост, 2 марта с. г. были зарегистрированы четыре официальных кандидата:

- Нурсултан Назарбаев, действующий Президент РК;
- Жамбыл Ахметбеков, секретарь ЦК Коммунистической народной партии Казахстана;
- Гани Касымов, лидер Партии патриотов Казахстана;
- Мэлс Елеусизов, руководитель экологического союза «Табигат».

Начавшаяся неделю назад, 3 марта с. г., предвыборная агитация, которая завершится в 24 часа 1 апреля с. г., показала, что Г. Касымов, М. Елеусизов и Ж. Ахметбеков ведут очень интересную предвыборную кампанию, используют нестандартные ходы и решения, активно работают со средствами массовой информации, встречаются с населением. Так, накануне международного женского праздника – Дня 8 марта – Ж. Ахметбеков выступил с сольным концертом в Астане, перед ветеранами труда. М. Елеусизов планирует 20 марта с. г.

провести очередную акцию по высадке деревьев в Алматы, в рамках которой будет активно заниматься своей предвыборной агитацией. Г. Касымов вчера встретился с медицинским персоналом одной из алматинских больниц.

Сегодня подавляющее большинство избирателей настроены проголосовать за действующего Президента Казахстана. Независимый эксперт, директор института социально-экономической информации и прогнозирования – Айман Жусупова, в одном из своих интервью заявила следующее: «Социологические опросы в стране, в том числе и нашего института, показывают: 70–75% населения доверяют Президенту и не хотят его менять. Избиратели не видят реальной альтернативы Нурсултану Назарбаеву. Можно спорить, хорошо это или плохо. Но это – так. А, значит, для большинства избирателей, что референдум, что выборы – все едино» [1].

Как известно, действующий Президент Н.А. Назарбаев добровольно отказался от своей предвыборной кампании, заявив, что будет заниматься текущей деятельностью. С одной стороны, это свидетельствует об уверенности Н.А. Назарбаева в своих силах и огромном его авторитете среди населения страны. С другой стороны, Глава государства в очередной раз выбил оружие из рук своих оппонентов, уже предвкушавших, как он будет отбиваться от их обвинений, в использовании, якобы, в своей избирательной кампании служебного положения.

Выборы являются неременным атрибутом современного демократического общества, важным условием формирования органов государственной власти, поэтому очень жаль, что лидеры оппозиционного меньшинства выкинули очередной фортель – отказавшись от участия в нынешних президентских выборах и лишив себя, таким образом, идеальной возможности заняться пропагандой своих взглядов и позиций, а также активной работы среди населения. Хотя известно, что в следующем, 2012 г. состоятся очередные выборы в Мажилис

Парламента, и, конечно же, Ж. Ахметбеков и Г. Касымов во время нынешней президентской кампании предпримут максимум усилий для «раскрутки» своих партий – Коммунистической народной партии и Партии патриотов.

Хотелось бы напомнить, что главной целью любой политической партии является борьба за власть. Если политическая партия в решительный момент отказывается выходить на старт избирательной кампании или прячется в кусты – под предлогом недомогания, или какой-либо другой причины – это не может не вызывать недоумения и разочарования избирателей.

Даже зарубежные СМИ, в частности, газета «Telegraph», сообщив, что США и ЕС одобрили решение о проведении досрочных президентских выборов, охарактеризовали действия В. Козлова и Б. Абилова как «ухищрения казахской оппозиции» [2].

Давайте будем называть вещи своими именами. Мы сейчас являемся свидетелями превращения этих так называемых политических партий в общественные объединения по интересам.

В нашей стране структура электората представляет собой более сложное образование, отличающееся от принятых на Западе моделей структурирования политических предпочтений – «левые, левый центр, правый центр, правые», не говоря уже об ультраправых и ультралевых.

Структура казахстанского электората сегодня включает три основные группы.

1. «Позитивное большинство» – избиратели, поддерживающие действующую власть. Доля в общем электорате составляет 75–80%.

2. «Болото» – избиратели, пока не определившиеся со своими предпочтениями. Доля в электорате составляет 15–20%.

3. «Оппозиционное меньшинство» – незначительная часть населения, недовольная правящей властью и склонная – при определенных условиях – даже к активному политическому протесту. Доля в электорате составляет до 5%.

Таким образом, устойчивый электорат действующего ныне Президента составляет 75–80%. При этом дополнительные 15–20% он может получить за счет колеблющейся массы, которая, не найдя другой альтернативы, может присоединиться в своем электоральном решении к подавляющему большинству.

Вот за эти 15–20% избирателей, на наш взгляд, и развернется борьба между кандидатами на пост президента страны в оставшиеся три недели.

Данный прогноз подтверждается результатами опроса общественного мнения, проведенного Общественным фондом «Центр социальных и политических исследований «Стратегия» 11 января 2011 г. На вопрос: «В целом, одобряете ли Вы деятельность действующего Президента РК?» – «положительно» и, «скорее, положительно» ответил 91% респондентов.

Для сравнения: деятельность нынешнего казахстанского правительства одобрило и, скорее, одобрило только 56% респондентов [3].

В территориальном отношении самый высокий уровень политической поддержки действующего Президента наблюдается: в Северо-Казахстанской – 95%; Костанайской и Алматинской – по 94%, областях.

Давайте пожелаем кандидатам успеха в предстоящем предвыборном соревновании за голоса.

Спасибо за внимание.

Литература

1. Жусупова А. Пойдут ли казахстанцы на баррикады? // Аргументы и факты Казахстан. – 2011, 2–8 марта.
2. Ухищрения казахской оппозиции // «Telegraph». – 2011, 3 марта // <http://www.zpress.kg>
3. Доверие как исчерпывающий ресурс: было, есть, но будет ли? // МК в Казахстане. – 2011, 2 марта.

СТРАТЕГИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ: ОПЫТ Г. АЛМАТЫ*

Рахман Алишанов

В любой стране выборы главы государства – событие исключительной значимости. Особенно сегодня, в момент всевозможных потрясений и кризисов, которые мы с вами наблюдаем.

Казахстан интегрирован в мировую экономику. На сегодняшний день мы сотрудничаем со 191 страной мира. Таким образом, влияние на экономику Казахстана внешних факторов также имеет огромное значение. И, конечно, для нашего народа важно знать, кто будет управлять страной в ближайшие пять лет.

Как известно, оппозиция во главе с Булатом Абиловым поначалу готова была принять участие в выборах. Но позже она объявила им бойкот. Хотя и у Абилова, и у других оппонентов была уникальная возможность проявить себя, представить свои программы и проверить готовность своего электората, а в перспективе – была возможность пройти дальше, в парламент, но они ею не воспользовались. Однако, в любом случае, это – их решение.

Глава государства Нурсултан Назарбаев заявил, что послание народу Казахстана, озвученное им 28 января 2011 г., а также речь, произнесенная на съезде партии «Нур Отан», и есть его предвыборная программа. В них содержатся установки по подъему экономики, оказанию поддержки селу, из-

* В Алматы действует городской штаб по поддержке кандидатуры Н. Назарбаева на предстоящих президентских выборах и семь районных штабов. 1400 человек являются доверенными лицами Президента, и со 2 марта, когда начнется агитационный период, они будут заниматься пропагандой и агитацией. Намечено около 300 мероприятий, и основная их масса – 166 – пройдет в районах.

учению казахского языка. Что касается программ остальных кандидатов, то они тоже интересны и привлекательны для населения.

Президент воздержался от яркой агитационной кампании, вместо этого он предложил оглянуться назад и посмотреть, какие изменения произошли за двадцать лет в нашей жизни, в жизни наших родственников и друзей. Он просит каждого голосовать за самого себя, исходя из тех перемен, что произошли в его жизни.

В настоящее время по всей республике открыты Общественные приемные кандидата в Президенты РК Н.А. Назарбаева, в которые могут обращаться граждане страны, имеющие вопросы, по каким-либо причинам не нашедшие своего разрешения в официальных инстанциях. Основной спектр вопросов касается личных проблем граждан – жилищных, связанных со сферой трудовой деятельности, пенитенциарной системой, оказанием материальной помощи. Все они оперативно рассматриваются.

Как известно, одна из горячих тем во всем мире – безработица. Сегодня трудоустроены восемь миллионов казахстанцев. Безработица по стране снижена до 7,5%, а в перспективе предполагается, что эта цифра будет доведена до 5%. И это – в условиях все еще продолжающегося мирового финансового кризиса.

Кроме того, ежегодно Казахстан принимает из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана до одного миллиона гастарбайтеров, давая возможность подзаработать и нашим соседям. Мы не только развиваемся сами, но и помогаем соседним республикам.

По данным статистики, узбеки, таджики и киргизы, работающие в нашей стране, ежегодно переводят своим семьям более двух миллиардов долларов. И это – весьма существенное пополнение бюджетов наших соседей.

Как известно, по всему миру наблюдается стремительный взлет цен на продовольствие, обусловленный как природными катаклизмами, так и техногенными факторами. Руководство нашей страны серьезно озабочено сложившейся ситуацией, поэтому обеспечение продовольственной безопасности становится одним из основных приоритетов на ближайшую перспективу.

В целях улучшения качества жизни населения и поддержки наименее обеспеченных его слоев регулярно проводятся совместные заседания представителей государственных органов и предпринимателей, а также собственников крупных торговых объектов, целью которых является согласование ценовой политики – социально значимые товары должны быть доступными!

Еще одна сфера, находящаяся под постоянным пристальным вниманием – медицина. Следует отметить, что список услуг, оказываемых в медицинских учреждениях на бесплатной основе, постоянно расширяется. То же можно сказать и о медицинских препаратах.

Уже запущены или находятся на стадии проектной разработки несколько фармацевтических проектов, что позволит существенно снизить цены на лекарства для населения страны.

Мы посетили больницы и медицинские центры. У нас сегодня проводят уникальные операции. В Астане построены современные центры здравоохранения (кардиохирургии, нейрохирургии, центр материнства), оснащенные по последнему слову техники.

Приоритетной целью государства является и увеличение продолжительности жизни граждан страны, чему, наряду с вышеперечисленным, должна поспособствовать активная пропаганда здорового образа жизни. Прошедшая Азиада послужила в этом плане мощным положительным импульсом.

Сфера образования также не остается в стороне. Серьезному реформированию подверглась высшая школа, результатом чего должно стать существенное повышение качества образования.

Тем не менее, говоря о достигнутых успехах, не стоит забывать о том, что нам еще необходимо поднимать качество жизни населения, особенно в сельской местности. Как известно, именно в селах проживает половина казахстанцев.

В качестве первоочередных мероприятий можно назвать: электрификацию отдаленных аулов, подключение их к Интернету, доступ сельчан к чистой питьевой воде, обеспечение получения качественного образования в сельских школах и т. д.

Кроме того, сохраняются преступность, безработица, коррупция. У нас с этими вызовами борются. Вспомните, сколько госслужащих были пойманы на взятках и осуждены. А среди них – немало сановников.

* * *

Таким образом, особенность предстоящих в Казахстане президентских выборов состоит в том, что и после них у нас хватит работы, и вопрос – только в одном: кто будет решать эти и другие проблемы современного Казахстана?

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК (2005–2011 гг.). ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Алексей Власов

Уважаемые коллеги!

Наш «круглый стол» проходит в самый разгар избирательной кампании по выборам президента Казахстана. Поэтому не случайно, что в центре внимания международных экспертов находятся вопросы, связанные с избирательными процедурами, их соответствием международным стандартам. Однако, безусловно, в бэкграунде этого сюжета находится вопрос о том, насколько успешно развивается в Казахстане процесс политической модернизации.

Этот год – знаковый для всего постсоветского пространства – исполняется 20 лет с момента распада Советского Союза и образования новых независимых государств. Следовательно, мы можем подвести определенные итоги государственного строительства, проследить путь эволюции партийно-политической системы Республики Казахстан.

Хорошо известна «Формула Нурсултана Назарбаева» – «сначала – экономика, а затем – политика». Эта логика определяла развитие Казахстана в течение 90-х гг.

Однако теперь, после того, как был достигнут необходимый уровень стабильности в обществе, прежде всего, в социальной сфере, появилась возможность для проведения более глубоких демократических преобразований.

Нынешний избирательный цикл нельзя рассматривать изолированно от исторического контекста. Напротив, события сегодняшнего дня являются объективным продолжением поли-

тических трендов, которые были намечены в ходе конституционной реформы 2007 года.

Институт президентства играет для казахстанской политики особую роль. Мы видим, что большинство стран Центральноазиатского региона пошли по пути создания сильной властной вертикали, формирования пакета особых полномочий, в рамках которых реализует свои функции президентская власть. Исключение составляет только Киргизская республика, в которой делается попытка обрести консенсус элит через парламентскую форму правления. Казахстан выбрал иной путь.

Конституционная реформа 2007 года – это точка отсчета новой политической реальности, в рамках которой Казахстан будет продвигаться к постепенному внедрению в ткань политического процесса новых элементов, ориентированных на создание эффективной модели «сдержек и противовесов»: через расширение полномочий Парламента, установление контроля за деятельностью кабинета министров со стороны законодательной власти; расширение поля представительства политических партий в Парламенте страны.

Несмотря на то, что нынешний состав Парламента формируется на основе только одной политической силы – НДП «Нур Отан», поправки, внесенные в законодательство, определяют новый образ Парламента, который станет реальностью уже в ближайшем будущем. И в этом составе Мажилиса гарантированно будут присутствовать альтернативные политические силы.

И все-таки до настоящего времени мы говорим о том, что сильная президентская власть для Казахстана – это, по-прежнему, залог стабильного и устойчивого развития, т. е., с одной стороны, речь идет о расширении конкурентного пространства, а, с другой – ключевым фактором стабильности является личностный фактор, фактор Нурсултана Назарбаева.

Нет ли здесь определенного противоречия? Не впадаем ли мы в искусственно созданное отсутствие альтернативы? Конечно, это – очень непростой вопрос, ответ на который может быть не столь однозначным, учитывая те события, которые сейчас происходят в Арабском мире.

Не секрет, что многие эксперты расценивают эти события как сигнал для постсоветских элит. Но, в то же время, очевидно, что рейтинг общественной поддержки Нурсултана Назарбаева исключительно велик. И если бы Президент не принял по каким-то причинам участие в нынешних выборах, то в политическом классе Казахстана крайне трудно было бы найти фигуру, обладающую столь же масштабной общественной поддержкой. Именно поэтому, как отмечают многие эксперты, выборы-2011 неизбежно превращаются в очередной вотум доверия по отношению к тому курсу, который проводит казахстанское руководство.

На этих выборах есть альтернативные кандидаты. Однако, если внимательно проанализировать их программы, то все они в той или иной степени исходят из стратегического курса, предложенного Президентом страны. Формально альтернатива присутствует, но реальной альтернативы практически нет. Как не было бы ее в той ситуации, если бы основные оппозиционные лидеры страны не стали бы их бойкотировать.

В таком случае, почему не референдум? Российские эксперты отмечают, что ни один международный документ, действие которого распространяется на Казахстан, не обязывает проводить всеобщие выборы главы государства. Дословно цитирую: «...Принятие такого обязательства, например, в рамках ОБСЕ, невозможно, хотя бы потому, что немалая часть развитых европейских стран являются парламентарными монархиями и не намерены менять форму правления. Так что, с этой точки зрения, каждое государство вправе выбирать свой механизм замещения должности главы государства».

Как отмечают российские эксперты в области избирательного права, если конституцией в качестве такого механизма установлены всеобщие выборы, они и должны проводиться – в соответствии с соответствующими обязательствами и международными стандартами демократических выборов. Одну форму высшего непосредственного выражения власти народа нельзя подменять другой, даже в том случае, когда политическая конкуренция – в силу естественных причин – недостаточно большая.

Необходимо признать, что внеочередные президентские выборы проходят в своеобразных условиях: особенность избирательного процесса состоит в том, что институт внеочередных выборов был восстановлен после некоторого перерыва.

Были сокращены сроки проведения процедур, поскольку общий срок выборов сокращен с трех до двух месяцев. Меньше времени выделено на выдвижение, регистрацию; агитационный период также сокращен – с 38 до 30 дней. ЦИК сократил время на проведение еще ряда процедур: проверка подписных листов сокращена с 10 до 5 дней, выдача подписных листов – с 5 до 2 дней. На эту часть предвыборных процедур потребуется всего семь дней, что даст кандидатам больше времени на агитационную работу.

В то же время, ряд пунктов избирательного законодательства вызвал вопросы со стороны международных наблюдателей и экспертов.

Например, речь шла о возможности для представителей политических партий, не имеющих представительства в избирательных комиссиях, делегировать в них своих наблюдателей. Принципиально этот вопрос решен. Так, согласно п. 6 ст. 20 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан», политические партии, не имеющие представителя в составе избирательных комиссий, вправе делегировать в соответствующую избирательную комиссию своего предста-

вителя с правом совещательного голоса на период подготовки и проведения избирательной кампании.

Решен и спорный вопрос об использовании системы электронного голосования «Сайлау», которая вызывала определенную настороженность у некоторых международных экспертов. На этих выборах АИС использована не будет. Также глава ЦИК подчеркнул, что в утвержденной форме избирательного бюллетеня нынешних выборов не будет и графы «Против всех».

Таким образом, нынешняя кампания по досрочным выборам Президента РК – важный этап в более широком процессе политической модернизации, реформировании демократических институтов казахстанского общества. Уровень общественной поддержки Нурсултана Назарбаева в настоящий момент велик, таким образом, безусловно, существуют возможности, опираясь на эту общественную поддержку, приступить к реализации программы прорывных реформ политической, экономической и социальной сферы.

При этом следует отметить, что далеко не все эти преобразования могут быть изначально популярны. Как раз наоборот – пик общественной поддержки – это хороший момент для осуществления далеко не самых популярных реформ, без которых, тем не менее, дальнейшее поступательное развитие страны вряд ли возможно. В то же время, сам ход краткосрочной избирательной кампании – это тоже своего рода поле для реализации новых подходов.

Прозрачность, транспарентность, равный доступ для всех кандидатов к средствам массовой информации, отсутствие административного нажима, подчеркнуто равное отношение ко всем кандидатам – от действующего президента до представителя КНПК. Мне кажется, что все эти моменты впоследствии позитивно скажутся на самом характере политического процесса в Казахстане.

Сейчас раздаются голоса о том, что на этих выборах нет реальной конкуренции, и речь фактически идет о вотуме доверия Нурсултану Назарбаеву. Возможно, что – с точки зрения полученных на выборах голосов – так оно и будет. Но есть и более общие моменты, связанные с реализацией стратегии политических реформ, которую Нурсултан Назарбаев обозначил как сочетание общепризнанных закономерностей экономического развития и традиций нашего общества.

Так вот, мне представляется, что именно в контексте неукоснительного соблюдения демократических избирательных процедур эта кампания может стать реальным шагом вперед в сравнении с кампанией 2005 года и парламентскими выборами 2007 года. Политический класс Казахстана должен почувствовать суть и смысл тех изменений, которые происходят в избирательном процессе.

За двадцать лет с момента обретения независимости страны СНГ прошли путь, условно говоря, из первого класса начальных уроков демократии – к вузовской скамье. И именно сейчас, когда многие эксперты говорят об отсутствии реальной конкуренции на выборах, нужно акцентировать внимание на более глубоких трендах, в рамках которых закладывается следующий этаж очень сложной и, в то же время, очень важной конструкции здания казахстанской демократии.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ*

Зарема Шаукенова

Общественно-политическая ситуация в 1 квартале 2011 г. формируется под воздействием нескольких факторов.

Первый фактор, это – мощный капитал внешнеполитических и международных достижений Казахстана.

В числе таких достижений – председательство Казахстана в ОБСЕ, которое, по оценкам, оказалось достаточно успешным. Высшей точкой председательства стало проведение саммита ОБСЕ в Астане – впервые после 10-летнего перерыва. На саммите была принята Астанинская декларация, которая по своей исторической значимости становится в один ряд с общеизвестным Хельсинкским документом.

Резонанс событий оказался настолько велик, что, даже опрашивая респондентов спустя 3 месяца, 35,2% назвали саммит ОБСЕ важнейшим событием прошедшего периода (рис. 1).

Вторым фактором стали 7-е зимние Азиатские игры (Азиада). Данное событие заняло 1-е место по итогам опроса за 1 квартал 2011 г.

Азиада привлекла внимание 69,7% респондентов. Свою роль сыграло и то, что полевое исследование началось практически сразу после проведения Азиады и триумфальной победы на ней казахстанских спортсменов.

Осведомленность об Азиаде среди населения страны стала абсолютной. О том, что в стране прошли зимние Азиатские игры, знали на момент опроса 98% респондентов. Помимо того, что Азиада стала крупным достижением страны,

* В статье использованы данные социологического исследования, проведенного ОО НИА Институт демократии.

о чем упомянули почти 93% респондентов, 89% из них назвали ее фактором единения казахстанского общества (табл. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие события, произошедшие в течение 2–3 месяцев, привлекли Ваше наибольшее внимание?»

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «С какими из высказываний по поводу проведения зимних Азиатских игр в нашей стране Вы бы согласились?» (в %)

	Согласен	Скорее, согласен	Скорее, несогласен	Несогласен	Затрудняюсь ответить
Это – крупное достижение нашей страны	73,6	19,3	1,8	0,8	4,5
Это – фактор единения нашего народа	64,3	24,7	2,6	1,3	7,0
Это – проявление лидерства Казахстана в регионе	63,3	26,0	3,4	0,9	6,3

Третьим фактором являлись события: сначала – вокруг инициативы о референдуме, затем – касающиеся перераспределения последней в подготовку внеочередных президентских выборов.

Известно, что это была сложная политическая коллизия, разрешать которую пришлось непосредственно самому Президенту. Глава государства не вмешивался в ситуацию вокруг продления полномочий, инициатив Парламента о конституционных поправках и вообще, начиная с принятия Закона «О лидере наций», народных инициатив о пожизненном президентстве. Однако без Президента ситуация разрешиться не смогла. Президент взял ответственность на себя. Безусловно, он рассчитывал на поддержку и понимание населения, а также свои сильные рейтинговые позиции.

В итоге от решения провести досрочные президентские выборы выиграл сам Президент. В 1 квартале 2011 г. доля респондентов, положительно оценивших деятельность Главы государства, выросла до 65,2%. В сумме с теми, кто оценил работу Президента «скорее, положительно», показатель поддержки политики Главы государства достиг почти 95%. В 4 квартале 2010 г. этот показатель равнялся 92%, в аналогичном периоде, т. е. марте 2010 г., он составлял 90,2% (рис. 2).

Таким образом, Президент вышел из сложившейся ситуации со знаком плюс.

Четвертым фактором стало Послание Президента, оказавшее влияние на удержание политической инициативы в руках действующей власти.

Послание Президента, с которым Глава государства выступил 28 января 2011 г., назвали важным событием квартала 44,1% респондентов.

Послание легло в основу укрепления содержательной стороны внутренней политики. Уровень осведомленности населения о Послании составил 88%.

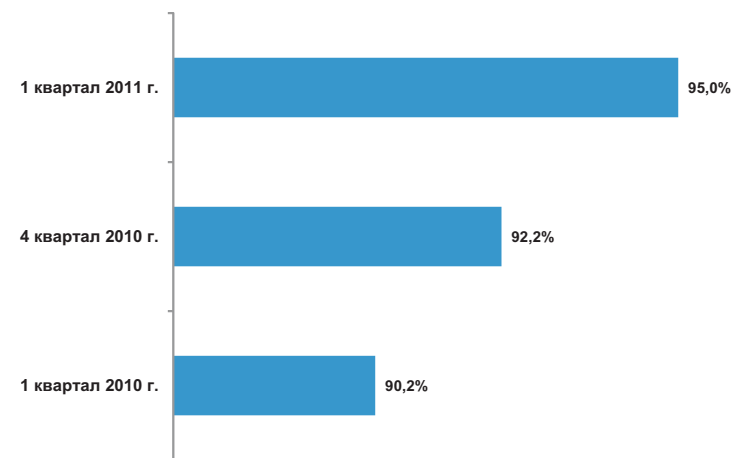

Рис. 2. Динамика доли положительных оценок деятельности Главы государства

По важнейшим вопросам развития экономики и социальной модернизации, отраженным в Послании, поддержка населения достигла абсолютного уровня. Например, принятие отдельной госпрограммы по питьевой воде поддержал почти 91% опрошенных; срочные меры по снижению аварийности и модернизации жилищно-коммунального сектора – 88,6% респондентов; развитие транспортной медицины – 88,3%; реализацию масштабного проекта по развитию мясного животноводства – 86,3%.

Объявление 2011 года Годом 20-летия независимости поддержали 81,5% респондентов (рис. 3).

В результате действия перечисленных факторов особого разветвления политизации в обществе не произошло, хотя в условиях выборных кампаний это обычно происходит. В сравнении с 4 кварталом 2010 г. доля респондентов, постоянно интересующихся политикой, увеличилась незначительно – с 20,7 до 25,3%.

Рис. 3. Доля положительных оценок по ключевым индикаторам восприятия Послания Президента Казахстана народом РК от 28 января 2011 г.

Наконец, *главным фактором формирования общественно-политической обстановки в 1 квартале 2011 г. стало дальнейшее укрепление экономики.* По итогам года ВВП вырос на 7,5%. В январе были повышены пенсии и социальные выплаты. И здесь социологический мониторинг показывает укрепление Индекса социального самочувствия – со 147 до 149 баллов.

Сумма оценок экономической ситуации, как «благополучная» и «скорее, благополучная», выросла с 78,5% в 1 квартале 2010 г. до 80,5% в 1 квартале 2011 г. Сумма отрицательных оценок за этот же период снизилась с 15,8 до 14,4%.

Укрепился социальный оптимизм. Удовлетворенность жизнью увеличилась с 56,3% в 1 квартале 2009 г. и 67,9% в 1 квартале 2010 г. до 71,1% в нынешнем году.

Преодоление кризиса и возобновление экономического роста сказывается на жизненном уровне населения (табл. 2). Более отчетливо это прослеживается на оценках динамики материального достатка, так как это – ядро удовлетворенности гражданами жизнью.

Тот факт, что в материальном отношении произошли заметные улучшения, отметили 14,5% опрошенных, что на треть больше таковых в 2010 г., и более, чем вдвое – в аналогичном периоде 2009 г. Сумма респондентов, отмечающих заметные и некоторые улучшения, увеличилась за год с 35,8 до 48,4%, т. е., теперь фактически каждый второй ощутил улучшения в своем материальном положении.

Таблица 2

Динамика ответов респондентов на вопрос: «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние полгода?»

(в %)

	1 квартал 2009 г.	1 квартал 2010 г.	2 квартал 2010 г.	3 квартал 2010 г.	4 квартал 2010 г.	1 квартал 2011 г.
Заметно улучшилось	6,3	10,2	9,4	8,3	10,7	14,5
Немного улучшилось	18,7	25,6	30,3	31,3	29,5	33,9
Не изменилось	39,2	45,7	47,1	48,9	47,3	39,7
Немного ухудшилось	25,1	11,6	7,8	7,6	8,8	8,5
Заметно ухудшилось	8,0	4,4	3,2	1,7	2,4	1,9
Затрудняюсь ответить	2,8	2,5	2,2	2,2	1,3	1,4

Логическим итогом воздействия всех обозначенных факторов активного внутривнутриполитического менеджмента Президента является спокойное прохождение избирательной кампании.

ВЫБОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ГЕРМАНИИ: 5 ТЕЗИСОВ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Петер Линке

1. Кризис партийной демократии в Германии – углубляется

Партийная демократия, как она сложилась в Германии в общем контексте буржуазной демократии, ныне, особенно начиная с нулевых годов, переживает глубокий кризис.

Бурно развиваясь с первых лет существования ФРГ, в 70-е гг. партийная система достигла в ней своего апогея. По сути, речь шла о двухпартийной системе: консервативное, правое течение, представленное в основном ХДС (Аденауэр и другие) – с одной стороны, и левая сила, социал-демократы (условно – В. Брандт) – с другой.

Обе партии полностью определяли политическую динамику в стране, они доминировали во всей публичной сфере, в советах крупнейших телеканалов, в органах власти и управления. Долгое время в Германии было невозможно играть сколь-нибудь значимую политическую роль, не будучи членом одной из этих двух партий. Так сложилось так называемое партийное, или, как говорят его критики, – партократическое государство.

На выборах 1976 г. более 90% пришедших к урнам избирателей проголосовали в своих бюллетенях за одну из двух этих партий (если учесть явку на выборах, то это составило 83% всех избирателей страны). Такие результаты, конечно, создавали и поддерживали миф о «народных партиях».

Эта система базировалась, в основном, на трех основаниях. Первое – ХДС и СДПГ опирались на традиционные, существовавшие с кайзеровских времен социальные пласты об-

щества – католиков, консерваторов и социал-демократов. Второе основание – мотор так называемого экономического чуда 50-60-х гг. работал на полную мощь, денег было достаточно, и правящие круги, т. е. находившиеся попеременно у власти партии, охотно тратили их на социальные нужды населения. Третье – обе партии удобно устроились в окопах «холодной войны», в своем противостоянии они стабилизировали друг друга и укрепляли разделение общества на два лагеря. Основные «герои» послевоенной немецкой политики – Вилли Брандт и Франц-Йозеф Штраус – олицетворяли для противоположных политических течений «образы врага».

Миф о «народных партиях» продолжает жить вплоть до сегодняшних дней: Ангела Меркель и сегодня говорит о своей партии, ХДС, как о «народной партии центра», а руководитель СДПГ – Зигмар Габриель – о «левой народной партии». Более мелкие организации, такие, как появившиеся в 80-е гг. «зеленые» и недавно вошедшая в бундестаг Левая партия (Die Linke), тоже мечтают стать «народными» и вездесущими.

Такие конструкции – ни что иное, как плод коллективного самообмана. Результаты последних парламентских выборов показывают, что миф о «народных партиях» – мертв, а более широкий взгляд на мир, анализ того, как делается политика в глобальных рамках, укрепляет в мысли, что «народным партиям» вообще вряд ли суждено возродиться в прежнем виде.

На последних выборах в бундестаг (2009 г.) ХДС пришел к власти, получив всего 33,8% голосов (это был один из самых плохих результатов за всю его историю). Тогда же полностью провалились социал-демократы, получившие самый низкий результат за послевоенный период – 23%. С учетом небольшой явки можно сказать, что за так называемые «народные партии» проголосовали чуть более 40% избирателей, т. е. они оказались в меньшинстве.

Кроме того, статистика обнаруживает рост числа избирателей, голосующих попеременно за разные партии, – в ущерб лояльному избирателю, который традиционно составлял основу электората «народных партий». К тому же, как показывают различные опросы и исследования, этот самый «ядерный» электорат стремительно стареет.

Основными причинами разложения этой системы представляются следующие:

- разрушение традиционных «сред», пластов общества, сохранившихся в том или ином виде со времен кайзера;
- сокращающееся влияние церкви, профсоюзов и союзов изгнанных – важнейших организаций, поддерживающих «народные партии»;
- партийные верхушки не имеют распределительных возможностей прошлых десятилетий, да и свободных средств становится все меньше;
- новая политическая динамика (по выражению Кристофа Зайльса, одного из молодых знатоков партийной системы ФРГ, «... в обществе постмодерна политика проецируется не через слои, группы или мировоззренческие противоречия, а через индивидуализированные биографии и фрагментированные партикулярные интересы»);
- в глобализованном мире разворачиваются совершенно новые конфликты, не поддающиеся обобщению в программах классических партийных структур, «застрявших» в XIX в.

Все эти факторы ведут к тому, что политики, предназначение которых – структурировать свое общество, все более беспомощно наблюдают за его развитием.

2. Появилось новое существо, неизвестное для политтехнологов и партийных политиков – так называемый «разгневанный гражданин» (Wutbürger)

В прошлом году в политическом лексиконе Германии появилось новое понятие, свидетельствующее о трудностях, испытываемых политиками в общении с их основной клиентурой, – так называемый «разгневанный гражданин».

Данный собирательный образ – своеобразный региональный, немецкий продукт глобализованного мира, реакция на стремительность изменений в окружающей действительности.

«Разгневанный гражданин» пришел не с периферии политического пространства, это – не радикал и не экстремист, а выходец из центра этого пространства. Он инстинктивно чувствует, что те структуры, которым он хранил верность в прежние годы, более не способны ему помочь. Поэтому он не примыкает ни к одному из политических лагерей, встает поперек привычных линий. Недоверие к политическим институтам усиливается вследствие возникновения страха перед будущим.

В Штутгарте такие граждане собираются тысячами – для того, чтобы не допустить строительства нового городского вокзала, потому что оно может угрожать разрушением привычного мира. В Гамбурге эти же граждане срывают принятие довольно прогрессивной реформы в сфере образования, поддержанной всеми основными партиями. Эти же люди аплодируют рискованному, отчасти – расистским тезисам политического изгоя Тило Сарацина.

«Разгневанный гражданин» не считает себя политическим активистом, скорее – аполитичным гражданским актором, он олицетворяет собой то, что Ульрих Бек, известный социолог, еще в 90-е гг. назвал «высокополитическим бойкотом политики».

3. Отчуждение молодежи от политических партий – нарастает

Различные исследования молодежи, в частности, известное исследование «Шелл» на эту тему, подтверждают критическое отношение молодежи к «большой политике» в целом, и политическим партиям – в частности.

Так, если в середине 90-х гг. более половины опрошенных молодых людей на вопрос, интересуются ли они политикой, отвечали утвердительно, то в начале 2006 г. таковых осталось не более трети. Лишь 13% молодых людей в Восточной Германии доверяли в том же году политическим партиям, а в Западной Германии – 21%. В то же время, почти 80% опрошенных считали, что за политические партии скоро вообще никто не будет голосовать.

Интересно, что в отношении полиции, судов и армии явно выраженного недоверия не обнаруживается.

И все же: более 60% молодежи на западе Германии, и более 40% – на востоке демократией довольны (это – данные свежего опроса «Шелл»). Что касается демократии, то 82% на западе и 73% на востоке считают ее хорошей формой государственности.

Однако, что понимают под демократией молодые респонденты? Для них это – прежде всего, право на митинги и демонстрации и свобода мнений. Одновременно очень многие убеждены в том, что для нормального функционирования общества политическая оппозиция необязательна (так отвечают почти две трети опрошенных). При этом почти 40% опрошенных отметили, что необязательно и участие в выборах.

И еще одна интересная цифра: на вопрос о том, есть ли потребность в «сильной руке», наводящей порядок в обществе, 52% молодых людей ответили «да». Характерно, что, чем моложе респондент, тем больше поддержка такой позиции.

В то же время, необходимо отметить, что недоверие к политике и партиям в молодежной среде не означает автоматически нежелания принимать участие в общественной жизни.

Такое участие происходит, чаще всего, по точечным поводам, вне традиционных политических партий, в составе гражданских инициатив, экологических и правозащитных групп. Стала проявляться даже готовность молодых людей отправиться в Афганистан, но не в составе боевых подразделений, а с гуманитарными целями помощи населению.

При этом молодежи свойственен латентный, очень специфический консерватизм. Неслучайно, что молодые люди особенно активны именно в экологическом движении, занимаются различного рода «зелеными» проектами по «спасению Творения».

Этот политически мотивированный консерватизм настолько специфичен, что ни левые, ни правые политики пока не находят подходов к этому потенциалу. Однако работа в этом направлении идет, в том числе – в традиционных партиях.

В ряде стран заметны попытки заигрывать с группами активной молодежи, для чего пропагандируется идея так называемых «детских выборов» (в Германии это – кампания *U18* – моложе 18 лет). Однако результаты этих стараний пока не очень обнадеживают.

Так, в Голландии, на общенациональных «школьных выборах» – симуляторе парламентских выборов 2010 г. – наибольшее число фиктивных мест получила экстремистская партия Герта Вильдерса. Это – убедительное подтверждение консервативных настроений среди подростков, хотя пока оно не действует напрямую более активному вовлечению молодежи в демократические и выборные процедуры.

4. От партийной – к медийной демократии

Как мы видим, традиционные партии пытаются противодействовать разрушительным тенденциям внутри своей электоральной базы. С той же целью предпринимаются попытки

вводить в политический оборот новые формы предвыборной борьбы – центр тяжести переносится в медиа-сферу.

Что здесь принципиально нового? Предвыборной борьбой занимаются уже не рядовые члены партий, а профессионалы, рекламные агентства, которые строят свои кампании вокруг личностей главных кандидатов и их предельно упрощенных мессиджей. Предвыборные кампании немислимы сегодня без шоу, включающих в себя значительный эмоциональный и развлекательный элемент (т. н. *infotainment*).

С 1998 г. в Германии практикуется обязательная трансляция предвыборных роликов партий на главных телеканалах.

Еще одно проявление растущей роли масс-медиа – это новые формы взаимодействия политиков и медиа. Политики зависят от средств информации, а те, в свою очередь, тянутся к политикам в поиске заголовков. Сами журналисты уже говорят о симбиозе политики и масс-медиа, что, само собой, представляет крайне опасную тенденцию к массовой манипуляции обществом.

Конечно, новым «чудо-оружием» в завоевании голосов избирателей давно объявлен Интернет. Он, как считается, способен привнести новый дух прозрачности, демократизма, гражданского участия и чуть ли не новой политической культуры. Всемирная сеть позволяет влиять на избирателя и координировать предвыборные стратегии партийных штабов на местах.

Однако, как дело обстоит в реальности? СДПГ и ХДС пытаются спасти свои расползающиеся электоральные позиции за счет рекрутирования новых избирателей. Однако в Интернете им приходится рассчитывать лишь на политически мотивированного пользователя, который целенаправленно ищет такую информацию.

Немецкие социологи Интернета смоделировали усредненный образ политически мотивированного Интернет-пользователя. Цитирую: «Средний пользователь политиче-

ских веб-сайтов – это мужчина, он образован и моложе 50 лет. У него – сравнительно высокий доход, у него есть склонность к Интернету, и он ставит свободу выше безопасности и равенства. Его интерес к политике – велик, и он оценивает себя как компетентного человека. У него есть предрасположенность к той или иной партии, и значительную часть времени в сети он тратит на политическую активность».

На фоне этой социогаммы можно понять, что такой человек – не массовый феномен, и вряд ли можно рассчитывать на мобилизацию через Интернет большого числа новых сторонников. Конечно, такое ограничение касается и небольших партий, хотя именно для них Интернет открывает, пожалуй, единственную возможность донести свои идеи до избирателя.

Еще одно наблюдение: в периоды внутривыборных обострений Интернет может не только объединять, но и разъединять общество. Например, в Голландии, во время предвыборной кампании, в Интернете произошла сегрегация между детьми мигрантов и националистически настроенной молодежью. В то же время, наметилось явное разделение виртуального пространства между различными поколениями.

5. Перспектива постдемократического общества определит будущую судьбу выборной демократии

«Разгневанный гражданин», растущий скептицизм молодежи к политическим партиям, довольно бесплодные попытки партий через Интернет и новые медиа выйти на новые слои избирателей – все это – предвестники нового глобального развития. На Западе о нем говорят неохотно, поскольку под сомнение ставятся фундаментальные основы существующего порядка. Действительно – ведь речь идет о перспективе, о том, что некоторые специалисты называют становлени-

ем постдемократического общества, в котором большинство граждан не выбирают и не избирают, а просто молчаливо и покорно игнорируют политику.

Постдемократическое общество – это прямое следствие глобализации и ослабления роли государства. Политолог Колин Крауч считает: «Попытки неolibералов заставить государство отказаться от заботы о гражданах и ограничиться потребительским и финансовым рынками всегда сопровождались растущей колонизацией этого самого государства со стороны корпоративных интересов и связанной с этим дегенерацией выборов в западных демократиях – до уровня аукционов по снижению налогов». То, что мы сегодня наблюдаем на Западе, можно понимать как «окончательную победу потребителя над гражданином» (Колин Крауч), другими словами, как разрушение социального измерения общественных отношений.

Как недавно выразился социолог Зигмунт Бауман, «...многогранное искусство жизни теперь сведется к лишь одной технике – умному и последовательному искусству покупки». Одна из центральных проблем Запада – в том, что он все комфортабельнее чувствует себя в фокусе этого «искусства покупки», которое он считает главной магистралью сверхиндивидуализированной реализации счастья в рамках некоего асоциального акта.

Человек, ориентированный подобным образом, не нуждается ни в выборах, ни в политических партиях. Его партия – это рынок. Его идеология – безудержное потребление.

Что дальше? Это, конечно, вопрос на миллион долларов. Если особенно не напрягаться, то можно, наверное, предложить поискать новый баланс между «искусством жизни» и «искусством покупки». Понятно, что это должно привести, прежде всего, к усилению роли государства – как арбитра, генератора некоего социального поля.

Какие последствия это будет иметь для принципа демократии, в частности, для выборной демократии – остается открытым вопросом и должно обсуждаться.

Я лично (пока) надеюсь, что существенные импульсы для прояснения этого фундаментального вопроса будут исходить от этого огромного евразийского пространства, в одном из центров которого мы сейчас находимся.

МЕЖДУ ПРЯМОЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ

Николай Кузьмин

23 декабря прошлого года представители общественности из Восточного Казахстана предложили провести референдум по продлению полномочий Президента до 6 декабря 2020 г. 27 декабря Центризбирком зарегистрировал инициативную группу по проведению референдума. Идея была тут же поддержана президентской партией «Нур Отан», и работа по подготовке референдума пошла такими темпами, что стало понятно, что, если это и эксперимент, то хорошо подготовленный.

29 декабря депутаты Парламента инициировали поправки в Конституцию по продлению полномочий действующего Президента. 30 декабря инициативная группа по проведению референдума объявила о том, что собрала необходимое количество подписей.

6 января Сенат Парламента РК поддержал предложение Мажилиса о назначении президентом республиканского референдума по вопросу внесения в Конституцию РК изменения, предусматривающего возможность продления полномочий президента. Также Сенат одобрил тексты обращения Парламента к Первому Президенту по предлагаемым изменениям в Конституцию. 7 января Нурсултан Назарбаев предложение Парламента отклонил.

Официально считалось, что референдум – инициатива ректора Семипалатинского государственного университета Ерлана Сыдыкова и других политических активистов. Однако неуклюжие объяснения целей и причин этой инициативы заставляли усомниться в их авторстве. Ерлан Сыдыков, например, высказался в том смысле, что, мол, Нурсултан Назарбаев все равно на выборах победит, так зачем тратить время на подго-

товку, когда «...все эти силы и затраты лучше использовать для реализации уже поставленных целей». Мысль о том, что референдум поможет правительству сэкономить несколько миллионов тенге, плохо стыковалась с утверждениями о развивающейся экономике.

Однако, если в качестве средства для достижения такой цели, как экономия денег или времени, референдум выглядел не слишком убедительно, то в качестве цели он породил мощное мобилизационное движение под руководством правящей партии «Нур Отан». Партия объявила о создании Общенациональной коалиции демократических сил «Казахстан-2020», куда сразу же вошло множество политических партий и общественных организаций.

Здесь стоит вспомнить, что в принятой партией «Нур Отан» еще в 2009 г. «Стратегии действий на 2009–2011 годы» в качестве стратегической задачи определено формирование устойчивой общенациональной коалиции сторонников Лидера нации. Стоит вспомнить и о прошлогоднем обращении Нурсултана Назарбаева к казахстанцам, Парламенту и политсовету «Нур Отана» в связи с принятием Парламентом решения о законодательном закреплении статуса «Елбасы» (Лидер нации). Президент это решение воспринял «положительно и с пониманием», однако подписать соответствующие законы отказался, и закон вступил в силу без президентской подписи.

В развитие прошлогоднего Закона «О Лидере нации», 14 января 2011 г. Парламент принял закон о внесении в Конституцию поправки, позволяющей продлевать полномочия Первого Президента – Лидера нации через референдум. Президент наложил на закон вето. Парламент вето преодолел. Между тем инициативная группа представила в ЦИК 5 миллионов подписей в поддержку референдума. Президент направил закон в Конституционный Совет.

Тем временем Астана получала от своих международных партнеров сигналы, которые на дипломатическом языке принято описывать формулой «серьезная обеспокоенность». Недвусмысленно негативная реакция на референдум поступила из Вашингтона, и даже готовность Казахстана поддержать американскую операцию в Афганистане не смягчила позицию госдепа. ОБСЕ и Евросоюз также выразили свою озабоченность.

31 января Конституционный Совет Республики Казахстан своим постановлением признал Закон Республики Казахстан «О внесении изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан», принятый Парламентом Республики Казахстан 14 января 2011 г. и представленный на подпись Президенту Республики Казахстан, не соответствующим Конституции Республики Казахстан.

Вечером того же дня Нурсултан Назарбаев выступил с обращением к народу Казахстана, в котором сказал, что Конституционный Совет отверг принятый Парламентом закон, но признал возможность проведения референдума по продлению президентских полномочий.

По сути дела, Конституционный Совет признал принятый Парламентом закон дефектным – по той причине, что норма о продлении президентских полномочий Нурсултана Назарбаева через референдум была не слишком аккуратно «подклеена» к норме, которая вводила для Первого Президента РК исключение из общего правила – одно и то же лицо не может быть избрано президентом более двух раз подряд. В принятом парламентом законе это исключение стало выглядеть так (ст. 42, п. 5): «Настоящее ограничение не распространяется на Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, срок президентских полномочий которого может быть продлен на республиканском референдуме».

Оценивая данную норму, Конституционный Совет констатировал, что «из закона не ясно, на какой срок могут быть

продлены президентские полномочия Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Не определено, будет ли такое продление носить разовый или неоднократный характер, либо предполагается полный отказ от выборов Главы государства».

Ни саму идею референдума, ни дополнение «Елбасы» (Лидер нации) к статусу Первого Президента Конституционный Совет под сомнение не поставил. Фактически можно говорить о том, что подписи пяти миллионов казахстанцев под обращением в поддержку референдума оказались перечеркнутыми небрежной работой депутатов Мажилиса.

Нурсултан Назарбаев снова выступил с обращением, в котором заявил, что ему в равной степени дороги и народ, который требует референдума, и Конституция. Конфликт между сторонниками соблюдения Конституции и сторонниками проведения референдума он разрешил, взяв самое лучшее от каждой из сторон: от Конституции – процедурный момент, т. е. выборы, а от инициативы о референдуме – сроки проведения, т. е. 2011 г.

Итогом такой «мичуринской прививки» стало предложение Президента о проведении досрочных президентских выборов в этом году. «Я вношу предложение о проведении досрочных выборов Президента, несмотря на то, что этим почти на два года сокращается срок моих полномочий», – сказал Нурсултан Назарбаев. Решение Президента с одобрением встретили и Брюссель, и Вашингтон, и Вена.

Тут же выяснилось, что в казахстанской Конституции нет не только положения о Лидере нации, нормы о продлении полномочий путем референдума – не предусмотрена и возможность досрочных президентских выборов. Потребовалось принятие нового закона о внесении поправок в Конституцию, а затем – поправок в конституционные законы о выборах и о президенте.

Все необходимые поправки были рассмотрены и приняты в течение двух дней, причем Президент законы о внесении поправок сразу же подписал. Такая оперативность заставляет предположить, что этот вариант развития событий был прочитан, более того, именно он и рассматривался изначально в качестве основного.

В Казахстане политические партии так и не стали основным элементом системы представительной демократии. Трансформация «Отана» из партии поддержки президента в партию парламентского большинства, а затем – в правящую партию «Нур Отан» повторяла эволюцию Нурсултана Назарбаева как главы исполнительной власти, которую уравнивает Парламент, к лидеру партии, формирующего Правительство и Парламент, а затем – к Лидеру нации, Елбасы. Прочие партии, включая и оппозиционные, выполняли функции юридических лиц для трудоустройства чиновников и политиков, в силу разных причин оказавшихся не у дел.

Впрочем, сама представительная демократия в нашей стране тоже не прижилась. Парламент, сформированный из членов президентской партии, сегодня выполняет функции юридического оформления экономического курса, разработанного Правительством и Президентом.

По иронии судьбы, своей последней законотворческой инициативой – внесением в ст. 42 Конституции поправок о том, что полномочия Первого Президента могут быть продлены через референдум, Мажилис пытался юридически закрепить не только полномочие Лидера нации, но и торжество демократии прямого участия над представительной демократией.

По сути, поправка о референдуме говорит о необязательности и даже ненужности самого Парламента – как института государственного управления. Сильный лидер и одобрение народа – вот все, что требуется для управления страной.

Действия Мажилиса служили живой иллюстрацией к словам анархиста Петра Кропоткина: «Будет ли парламент избран с цензовыми ограничениями или посредством всеобщего голосования, будут ли депутаты избираться исключительно рабочими и из среды рабочих, парламент всегда будет искать человека, которому можно было бы передать заботу об управлении и подчиниться. И пока мы будем поручать небольшой группе людей заведовать всеми делами – экономическими, политическими, военными, финансовыми, промышленными и т. д., – эта небольшая группа *будет стремиться неминуемо, как отряд в походе, подчиниться единому главе*».

Разница между выборами и референдумом в условиях практически всенародной поддержки Нурсултана Назарбаева заключается, разумеется, не в их результатах, а в процедуре. Референдум как самый распространенный в современном мире метод прямой демократии имеет свои преимущества, в том числе, и в глазах европейских политологов, которые пытаются найти выход из тупиковой ситуации, в которой сегодня оказалась традиционная представительная система.

Глава Всемирной социологической ассоциации Мишель Вьеворка считает, что демократия – это вечно незавершенный процесс. «Поскольку общество с течением времени постоянно сталкивается с какими-то вызовами, то и демократия не может оставаться в статичном, замершем состоянии, она должна реагировать, развиваться и видоизменяться. Таким образом, возникают новые демократические формы», – сказал он в интервью журналу «Эксперт».

Демократия, как говорят англичане, это в первую очередь процедуры. В обращении Парламента к Президенту, принятому одновременно с законом о референдуме, сказано: «Мы, депутаты Парламента Республики Казахстан, как и весь народ Казахстана, только с Вами и Вашим именем связываем успешное будущее нашей страны». Нурсултан Назарбаев за-

явил, что у будущего нашей страны будут и другие имена. Каждый твой шаг может стать ориентиром для следующих поколений политиков – поэтому президент готов поступиться лишь своими интересами (выборы пройдут досрочно), но не нормами Основного закона страны и не интересами миллионов избирателей.

При этом Президент ясно продемонстрировал свое отношение к инициативе о референдуме, которую он расценивает как одобрение и поддержку курса на модернизацию экономики и всей страны. Можно не сомневаться, что партия «Нур Отан», создавшая коалицию демократических сил на базе поддержки референдума, сегодня, когда референдум снят с повестки дня, эту коалицию будет только укреплять и расширять, потому что ее стратегическая цель – консолидация общества вокруг Лидера нации.

История с референдумом не только вскрыла существующее в обществе и во власти расхождение во взглядах на методы решения задач. Она показала новые возможности гражданского общества. И если рассматривать выборы не просто как процедуру легитимации власти, приведения ее в соответствие с демократическими стандартами, а как проверку работоспособности управленческого аппарата и мобилизационных возможностей правящей партии, то подготовка к ним началась уже на этапе подготовки референдума.

Коалиция демократических сил заявила о себе как о той базе, на которой будет строиться новая система политических коммуникаций, на которой будет вестись диалог власти и бизнеса, общества и государства. В ней есть потенциал для того, чтобы стать надежной опорой для сильного лидера в построении сильного государства.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ВЫБОРЫ В ННГ: ЗАПРОС НА ИЗМЕНЕНИЯ

Елена Яценко

Известно, что демократия – это форма организации, которая, по сути, не имеет ценностного содержания. Она может быть институциональной, функциональной, и любой другой. Демократия не требует единой идеологии, мировоззрения, политической системы, но предполагает соблюдение определенных рамок. На протяжении веков и тысячелетий эти рамки выстраиваются в каждой стране по-разному, и, как показывает международный опыт, единого рецепта не существует, а калькирование стандартов, как правило, в лучшем случае приводит к различным формам имитации.

В российской истории демократия – понятие далеко не заимствованное. Наиболее известная и любимая историками институционально простроенная система была у нас во времена новгородского вече, да и Конституция СССР 1937 года до сих пор считается одной из самых демократических в мире.

Однако доминирование одной партии (ВКП(б)/КПСС) над всеми другими политическими институтами позволило партийно-государственной элите на некоторое время установить в стране тоталитарный режим власти. И сегодня все новые независимые государства, так или иначе, учитывают этот факт при выстраивании своих политических институтов.

В постсоветских странах слово «демократия» все чаще применяется не само по себе, а звучит с прилагательными, например, «суверенная», «созерцательная», «электоральная» [1], «управляемая» [2], «нелиберальная», «гибридные политические режимы» или даже «манипулятивная» [3], что дает экспертам основание сомневаться в правовом равенстве основ-

ных политических институтов и соблюдении принципа их функциональной независимости. Это лишний раз доказывает, что возникновение реальной демократии свержением недемократического режима не гарантируется.

Следует отметить, что в постсоветской действительности степень демократизации страны – в плане развитости электоральной демократии – ключевой роли не играет. Более того, наличие электоральной демократии зачастую означает, что власть может обеспечить проведение выборных процедур, однако, как показывает практика, этот технологический подход мало помогает в решении главного вопроса, стоящего перед всеми новыми независимыми государствами – вопроса институционализации передачи власти.

В постсоветских странах с действующей электоральной демократией (Молдова, Киргизия, Украина) каждые выборы сопровождаются массовыми протестами с угрозой захвата власти проигравшей стороной. На какое-то время экономический спад – как следствие политической нестабильности в этих странах – в очередной раз охлаждает горячие головы и снижает запросы населения в соседних государствах на демократизацию политических систем.

В других постсоветских республиках, где фактической электоральной демократии пока не достигли, еще острее, чем в перечисленных выше государствах, дамокловым мечом висит вопрос о выборе преемника. Как правило, процедура принятия этого решения непрозрачна, что создает ситуацию неопределенности и делит электоральный период для его участников на три примерно равные части.

Первая из этих частей – отстройка в новых условиях. Вторая – время социально-политических и экономических преобразований, но на деле, в лучшем случае – это выстраивание элит в обновленной конструкции власти. Третья – подготовка к голосованию и поиск места в команде фаворита. Именно

к голосованию, потому что в данных условиях реальных выборов быть не может, политические институты не совершенствуются, не отрабатывают свою миссию, в результате в сознании электората выхолащивается и сама потребность в них.

И здесь неплохо бы вспомнить тот факт, что делегитимация советской системы шла не по вектору потребности в изменениях ценностей, а на основании ее неэффективности в решении насущных проблем граждан. Демократия, не став базовой системой поведения и ценностей, воспринимаясь большинством населения ННГ именно как инструмент повышения благосостояния, теряет свою привлекательность при возникновении трудностей, неминуемых при проведении реформ. В результате в постсоветских странах сформировался не универсальный ценностный, а «национальный» подход к самому понятию «демократия» [4].

Сегодня также очевидно, что подавляющее большинство общества не готово сохранять верность демократическим институтам и процедурам в условиях экономических трудностей. Более того, в условиях наличия в мире спроса на природные ресурсы дискуссия часто сводится к популизму, а все ожидания от власти – к патернализму и ностальгии по пропагандистскому клише об «уверенности в завтрашнем дне» времен СССР.

Вдобавок ко всему, мировой финансовый кризис существенно укрепил государственный и заметно ослабил частный сектор экономики, при этом неэффективный банковский сектор остался в выигрыше, а реальный сектор экономики с трудом набирает вес. Таким образом, приходится констатировать, что в действиях современных постсоветских политических элит нет идеологии, но с избытком наблюдается прагматизм.

В результате на сегодняшний день в новых независимых государствах пока не созданы не то что стабильные, а просто устойчивые политические институты (за исключением инсти-

тута президентства). Да и институт президентства также пока слаб и чрезвычайно персонифицирован – все зависит от того, кто именно занимает президентское кресло. Во всяком случае, опыт России показывает, что в начале 2000-х гг. сложно было даже представить, что в стране установится так называемая «тандемократия».

В то же время, в ситуации открытых границ и внедрения новых коммуникационных технологий, в Казахстане, России и ряде других постсоветских республик, наряду с запросом на стабильность, сегодня сформировался запрос на изменения, в котором все сильнее звучит запрос на демократизацию.

При этом в политической сфере образовалось проблемное поле, которое может стать ядром формирования угрозы для существующих режимов. Коррупция уже переходит все мыслимые границы и мешает развитию общества и государства. Вследствие этого растет недовольство существующими порядками и методами государственного управления. В обществах время от времени появляются зримые признаки политической нестабильности. Есть вопросы к качеству политических систем.

Президент России уже не раз отмечал, что не все политические партии оправдывают ожидания [5]. Эксперты также напоминают, что «партии власти» должны вырабатывать и предлагать обществу идеологию, а не громкие pr-акции, которые воспринимаются внутри стран и за рубежом, мягко говоря, «как не до конца продуманные». В каждой постсоветской республике есть тому свои примеры, но в России это – оторванные от жизни дискуссии о российском консерватизме в «Единой России» или широкое, претендующее на всенародное, обсуждение самого права существования и применения к современной России термина «суверенная» демократия.

Де-юре в Российской Федерации, как и во всех других новых независимых государствах, установлена многопартий-

ность, считается, что программы действующих в стране политических партий отражают весь спектр существующих в обществе политических взглядов. Однако избирателям виден дефицит проработанных инициатив по конкретным вопросам социально-экономического развития стран. В России примером этому является тот факт, что в текущий предвыборный период инициатива по оценке и коррекции «Стратегии развития России до 2020 года» исходит не от правящей партии, а от Правительства Российской Федерации.

К сожалению, приходится признать, что сегодня механизмы государственного управления не везде и не всегда эффективны, поэтому люди сами идут решать конкретные проблемы и конфликты. Происходит самоорганизация общества с целью решения этих проблем, но пока это нельзя воспринимать как путь к перестройке существующей или созданию новой политической системы.

В 2010 г. в России значительно выросло количество структур гражданского общества, внутри которого наметились две тенденции. Первая из них – ничего не изменять без коренных изменений политической системы. Вторая – необходимо проводить изменения – при системном продвижении определенного запроса и отработке конкретного механизма его решения (пазловая технология). И здесь все активнее используются современные средства коммуникации, которые изменили мир и ускорили ответные реакции на общественно-политические и экономические инициативы.

В свою очередь, перед органами государственной власти также стоит задача соответствия времени. Сегодня уже мало просто транслировать в режиме реального времени заседания Государственной Думы, Общественной палаты или Ассамблеи народа Казахстана, необходимо уже модерировать дискуссию в виртуальной среде. А это требует выработки позиции и доведения ее до целевой аудитории.

В результате остро встают вопросы необходимости подготовки и переподготовки кадров для органов государственной власти, обладающих соответствующими навыками и компетенциями для поддержки диалога в формате современных коммуникационных технологий.

Благодаря Интернету, политика государства становится предметом обсуждения не только внутри самой страны, но и за рубежом. С одной стороны, пользователи Сети становятся более информированными и заинтересованными, что уменьшает количество «одноразовых», не до конца продуманных демонстраций и пикетов, с другой – виртуальные технологии политического маркетинга способны в короткие сроки мобильно собирать значительное количество сторонников, заинтересованных в решении конкретных инициатив.

Жаркое лето 2010 г. в России наглядно показало, что в предоставлении адресной помощи целевой аудитории (погорельцам) гражданские инициативы намного эффективнее действий официальных структур. При этом быстрота и креативность в создании совместных информационных проектов помогли координировать усилия органов государственной власти в тушении и предотвращении новых пожаров. МЧС России активно использовала оперативные данные социальных сетей и специально созданного Яндексом и его партнерами проекта [6], который своевременно обновлял информацию о состоянии дел в пожароопасных регионах страны.

Именно Интернет-технологии позволяли обычным пользователям, не имеющим доступа к специализированным ресурсам, ориентироваться в критической ситуации. Именно социальные сети изобрели новый «городской способ» спасения детей и пожилых жителей столицы от смертоносного смога в оснащенных кондиционерами торговых центрах и вестибюлях метро. Именно участники социальных сетей помогли пострадавшим осознать свои права, органам государственной власти

– разработать решения, адекватные возникшим проблемам, а в ряде случаев – преодолеть межведомственную несогласованность и предотвратить множество злоупотреблений на местах.

После летних событий преимущества социальных сетей над традиционными СМИ не раз демонстрировались в освещении кризисных ситуаций. Информация о событиях на Манежной площади сначала попала в социальные сети и только потом – на экраны телевидения.

Трагедия в аэропорту Домодедово 24 января 2011 г. подтвердила, что блогосфера в состоянии быстро эволюционировать от обрывистых полупанических сообщений «очевидцев» трагедии до актуальной информации о пострадавших и предложений по конкретной помощи их родственникам с номерами телефонов людей, готовых оказать реальную помощь.

Один из блоггеров так тогда оценил ситуацию на телевидении: «Первый – ТВ-шоу, Россия – сериал, ТВЦ – ток-шоу, НТВ – сериал, продолжать? CNN – прямой эфир! ВВС – прямой эфир!» Другой подсчитал: «Скорость распространения информации: Твиттер ~ 5 мин., радио ~ 30 мин., ленты ~ 1 час, ТВ ~ 2 часа».

К слову сказать, Президент России, так же, как и все, первую информацию о теракте получил из Твиттера... [7].

Свои мобилизационные возможности в реализации идей или решений конкретных проблем социальные сети способны продемонстрировать быстро и эффективно. При этом – в зависимости от реакции органов государственной власти – результат для общества может быть как положительным, так и отрицательным.

Например, ситуация с конкретной молодежной инициативой «Русские пробежки», зародившейся в одной из групп социальной сети «ВКонтакте», может стать очередной проблемой для обеих сторон. Старт «Русских пробежек» был дан в Санкт-Петербурге 1 января 2011 г. Утром, которое традици-

онно является тяжелым для любого русского человека, группа молодых людей вышла на оздоровительную пробежку под девизом «Бег 1 января. Я бегу, тебе слабо?!» Следующая акция прошла 23 февраля, в День защитника Отечества, в центре Москвы, под лозунгами: «Русский – значит, трезвый!» и «Русские выбирают спорт!».

Милиция среагировала на слово «русский» и, что называется, от греха, задержала участников акции, вменив им в вину попытку проведения несанкционированного митинга на Крымском мосту и разжигание национальной розни, затем фамилии «спортсменов» были автоматически занесены в списки «опасных экстремистов».

Следующая «Русская пробежка» состоялась 6 марта. В Москве в ней участвовали более 500 человек, точное количество участников в других 70 российских городах, поддержавших акцию, пока уточняется. Но, в отличие от Москвы, в большинстве городов России «пробежка» противодействия не вызвала и была воспринята как пропаганда здорового образа жизни. Как будут развиваться события, покажет время. Главное, чтобы каждая из сторон сделала правильные выводы и на конфронтацию не шла.

Развитие новых информационно-коммуникационных технологий, социализация Интернета ставят вопросы соблюдения достоверности любой информации, особенно – политически значимой. Во многих странах постсоветского пространства блоги – порой единственное доступное средство выражения собственного мнения.

Административное давление, цензура, финансовая несамостоятельность приводят к тому, что практически не остается СМИ с позицией, отличающейся от официальной. Например, в России около 80% СМИ финансируются из бюджета. От цензуры не страдает менее 8% изданий, в числе которых – различные кроссворды, «ЗОЖ», «Сад и огород» и так далее.

Таким образом, чиновники фактически и финансируют, и контролируют, и, вероятно, – во всяком случае, хотелось бы надеяться – читают контент. Но эффект получается обратный. Растущее количество пользователей Интернета отражает недоверие общества к российским печатным СМИ и телевидению.

Во всем мире для профессиональных политиков блоги – источник информации, пропаганда и контрпропаганда, поиск сторонников и борьба с политическими оппонентами. Сайты социальных сетей дают политикам доступ к разным сегментам электората, в том числе – молодежи и референтным личностям, гражданским активистам, журналистам и так далее.

Чего стоит только прошедшая выборная кампания Б. Обамы, когда, благодаря использованию технологии Веб 2.0, штабу кандидата Б. Обамы в самой популярной социальной сети мира – Facebook – удалось собрать в шесть раз больше сторонников, чем штабу Маккейна – 3,4 млн. человек. При этом предвыборные видеоклипы нынешнего Президента США на YouTube достигли 50 млн. просмотров, с общим количеством 14 млн. часов просмотра.

Социальная сеть MyVO-my.barackobama.com собрала в поддержку кандидата 30 млн. долл., при этом за все время предвыборной кампании через Интернет было собрано (в качестве пожертвований) полмиллиарда долларов США.

И здесь особо хотелось бы отметить, что основным преимуществом использования данных технологий является то, что основную работу ведут именно сообщества людей, организаторы же лишь курируют процесс.

Сегодня свои блоги есть у Х. Клинтон и А. Меркель, Б. Обамы и М. Ахмадинежада. В российском сегменте Интернет-блоггером № 1 является Президент страны, Д. Медведев, который своевременно встроился в систему блоггинга, чем, условно, заслужил внимание той части населения, для которой основным источником информации служит система on-line.

В мае 2009 г. Фонд общественного мнения провел исследование, результат которого показал, что о блоге Дмитрия Медведева знает большее количество жителей России, чем об интервью Президента центральным каналам телевидения.

По-видимому, действия главы государства пока рано объяснять желанием встраивать в свою работу элементы он-лайн. Скорее, блог-активность – стремление соответствовать времени и попытка налаживания мостов с продвинутой аудиторией. То же самое относится к всплеску блог-активности различных политических деятелей и государственных служащих.

При этом сегодня большинство политиков, пытающихся использовать технические возможности социальных интернет-сетей, слабо понимают их природу и, по привычке, воспринимают пользователей как безмолвных сторонников, рекрутированных на период выборной кампании для пробивания политическому лидеру или партии дороги во власть. Применяя новые технологии для реализации старых электоральных схем, они не понимают того, что культура сетей сама по себе предполагает развитие диалога, а, следовательно, и равноправие пользователей [8].

В современных условиях большинство существующих партий и политиков дискредитировали себя своими (без)действиями, и доверие к ним имеет устойчивую тенденцию к снижению. Наивно ожидать, что люди будут стремиться в политические сети исключительно для того, чтобы поддержать очередного политика или партию. Более того, авторитарная сетевая активность политиков может восприниматься пользователями как навязчивый политический спам.

Однако политические Интернет-сети могут быть интересными – в случае обеспечения своим участникам возможности стать самостоятельными полноправными субъектами политики, т. е. возможности использования сети ее участниками для

свободного обсуждения и принятия решений, создания социальных лифтов для выявления новых талантливых лидеров.

И здесь существует перспектива, и уже реализуются технологии создания социально-сетевых политических движений, что называется, «с нуля», когда не партия создает свою социальную сеть, а сама сеть создается для того, чтобы стать реальной политической силой. При этом программа и тактика формирующегося движения определяются голосованием в сети самими пользователями. В результате такая сеть становится политическим социально-сетевым движением и переносит свою деятельность в реальную жизнь.

Ряд экспертов считает, что в идеале политические социально-сетевые движения могут стать демократической альтернативой традиционным авторитарным, бюрократизированным партиям и способны превратиться в эффективный политический инструмент, радикально преобразить партийно-парламентскую систему ряда постсоветских стран [9].

Сфера публичной политики сокращается, и люди с активной гражданской позицией уходят делиться своим мнением в сферы, не контролируемые властью. Причем речь здесь идет отнюдь не о подавляющем большинстве, тех 85% населения новых независимых государств, которые черпают информацию из телевизионных программ и ничего не знают о флеш-мобах.

Справедливости ради, необходимо отметить, что сегодня лидеры социальных сетей пока не стали для электората значимыми, да пока в он-лайне и сам электорат, как и в реальной жизни, политической стороной жизни общества интересуется слабо. Однако процесс уже не остановить. Эволюция особого вида представительной демократии уже идет, и это заметно на уровне районов и городов.

Иницируя и возглавляя сетевые сообщества, блоггеры объединяют граждан страны (народ) и ее истеблишмент, при

этом дело тут – не в том, насколько далеко зашла техническая модернизация сети, а в том, что каждый участник имеет возможность проявить себя, стать лидером.

Взаимоотношения внутри политико-медийных пространств, между средствами массовой информации и аудиторией, между СМИ, властными структурами и общественными институтами за последний выборный период значительно изменились [10].

Остановить процесс распространения сетевой демократии уже вряд ли возможно. Опыт Б. Обамы и других западных «политноваторов» – лишь скромная попытка использования возможностей Интернет-технологий в целях продвижения политических проектов. Однако, возможно, именно распространение прямой сетевой демократии, в частности, социально-сетевых движений, определит будущее развитие политических систем, в том числе – и в новых независимых государствах.

Литература

1. Гельман В.Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России.
2. Третьяков В. Россия: последний прыжок в будущее // Независимая газета. – 2000, 24 февраля. – С. 8.
3. Мельвиль А. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – М.: МОНФ, 1999.
4. Рябов А. Промежуточные итоги и некоторые особенности постсоветских трансформаций // <http://www.carnegie.ru>
5. См.: <http://президент.рф>
7. См.: <http://rokoto.livejournal.com>
8. См.: <http://www.riocenter.ru>
9. См.: <http://forum-msk.org>
10. Рейт О. // <http://thelastpageof.livejournal.com>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И МОБИЛИЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РК 2011 г.

Юрий Булуктаев

Выборы – 3 апреля. В чем их значимость и мобилизующий потенциал? Для народа, для государства, для демократии, для власти?

Для народа. Народу Казахстана предоставлено конституционное право сделать осознанный политический выбор в пользу того, *кто* должен управлять страной.

Участие в выборах позволяет избирателям *контролировать* как судьбу страны, так и свои личные судьбы.

Для государства. Выборы 3 апреля приобретают исключительно важное значение для устойчивого и стабильного развития государства – в силу того, что в политической системе Казахстана институт *президентства* является ее центральным звеном.

Выборы главы государства в президентских республиках важны, в первую очередь, потому, что их результаты оказывают *определяющее* влияние на дальнейшее политическое развитие страны.

Для демократии. Порядок выборов и смены органов государственной власти относятся к числу важнейших *факторов*, влияющих на *перспективы демократических преобразований* в Казахстане.

Выборы 3 апреля демонстрируют приверженность принципам демократического развития, они вписываются в курс *программной поэтапной демократизации*.

Для власти. Посредством выборов и за счет веры в политического лидера, в его харизму, поддерживается *легитимность* президентской власти.

Выборы позволяют избранной власти учреждаться и легитимироваться, обретать законные основания.

Особая значимость избирательной кампании по выборам Президента Республики Казахстан и, вместе с тем, ее мобилизующий потенциал, заключаются в том, что обсуждаемые вопросы и предлагаемые в ходе нее решения оказывают непосредственное влияние на политический курс руководства страны *после выборов*. В стратегическом плане, содержание избирательной кампании формирует *долговременную политическую перспективу*.

Так, в предвыборной платформе действующего Президента страны сформулирован четкий «образ будущего Казахстана». Кандидат в президенты подтверждает курс на стабильное и устойчивое развитие республики. Он ставит задачу: *консолидировать общество вокруг стратегии будущего развития*. И не только ставит задачу, но и конкретно раскрывает механизм реализации пунктов своей программы.

К примеру, в политической сфере Главой государства заявлен курс на *дальнейшую политическую модернизацию, обеспечение мира и спокойствия в обществе, безопасности*. (Модернизация политической системы включает в себя расширение полномочий Парламента, подотчетного ему Правительства, укрепление роли политических партий и местных органов власти, судебной системы.)

А что предлагают другие претенденты на президентский пост? Есть ли у них свежие идеи, оригинальные и даже креативные проекты развития, прорывные стратегии? Да, безусловно, есть. И в такой конкуренции тоже состоит политическая значимость и заключается мобилизующий потенциал президентских выборов.

Жамбыл Ахметбеков, кандидат от КНПК, призывает «...признать изжившим себя лозунг «Сначала – экономика, а потом – политика», поскольку *экономические преобразования всецело вытекают из политических процессов*». Следуя Ахметбекову, экономика «вытекает» (*буквально*) из политики. Но ведь вождь пролетариата, Владимир Ильич Ленин утверждал обратное – «*Политика есть концентрированное выражение экономики*». Поэтому фишка кандидата от КНПК требует дополнительной расшифровки. Тем не менее, этот его призыв, как и другие, наверняка будет иметь своих последователей.

Лидер Партии патриотов, *Гани Касымов*, в своей программе обозначил несколько «изюминок», требующих подробных разъяснений и глубокой рефлексии. Чего стоит один только тезис о том, что «*в парламенте должны быть представлены все зарегистрированные политические партии*».

Наверняка все партии, кроме НДП «Нур Отан», обеими руками поддержат это предложение. Эксперты же поставлены в тупик: 100%-ное партийное представительство – является это *высшим* достижением, или же *чрезмерным* увеличением демократии?

Другая фишка программы кандидата в президенты – соблюдение гендерного баланса и равноправия в органах власти. Гани Касымов предлагает ввести 30–40%-ную квоту для женщин в Парламенте, в поселковых акиматах, в районных и высших звеньях власти. В этом есть рациональное зерно. Особенно если учесть, что политика компенсационной демократии, культивируемая в ряде развитых стран Запада, приносит свои плоды.

Мэлс Елеусизов, представляющий общественное объединение «Табигат», выступает за *новую философию* развития государства и общества, философию уважения и преклонения перед *природой*. Многие его предложения по экологическому оздоровлению найдут отклик у избирателей. В основе пред-

лагаемой им платформы действий лежит принцип отхода от *потребительской* идеологии.

В целом, программы кандидатов представляют обширный *комплекс мер* по реформированию политической, экономической и социальной сфер жизни общества. И, в принципе, все они хороши, как говорится, *выбирай на вкус!*

Уже сейчас, в ходе конкуренции проектов, идей, программ, стратегий определяются основные *тренды* дальнейшего развития Казахстана во всех сферах жизнедеятельности общества.

Каковы основные итоги развития республики за 20 лет независимости? Это – формирование полноценного государства. Обеспечение мира, согласия и единства народа. Признание Казахстана на международной арене. Увеличение объема отечественной экономики более чем в 13 раз. Такой же рост социальных показателей. Это – по состоянию на сегодняшний день. Что будет завтра, покажут выборы. Ведь не зря Президент заявил, что от выбора казахстанцев зависит будущее страны.

Итак:

Во-первых, выборы несут в себе *мультипликативный эффект* для дальнейшего развития страны.

Во-вторых, выборы формируют *логику* политического развития, они являются катализатором и, одновременно, зеркалом общественных преобразований в стране.

В-третьих, выборы способны оказать *доминирующее воздействие* на трансформацию политической системы и формирование основ гражданского общества.

Таким образом, президентские выборы в совокупности с целями, задачами, проектами развития и прорывными стратегиями, заявленными в программных платформах кандидатов в президенты, придадут *новый импульс* поступательному движению страны по пути прогресса.

В этом и заключаются *политическая значимость и мобилирующий потенциал* выборов Президента РК 3 апреля 2011 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алшанов Р.А. – ректор Университета «Туран», доктор экономических наук, профессор

Булуктаев Ю.О. – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук

Власов А.В. – генеральный директор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ (РФ), кандидат исторических наук, доцент

Кузьмин Н.И. – редактор отдела политики журнала «Эксперт Казахстан»

Линке П. – руководитель филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации, PhD

Султанов Б.К. – директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор исторических наук

Шаукенова З.К. – заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор

Яценко Е.Б. – президент Фонда «Наследие Евразии» (РФ), кандидат технических наук

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта он бір ғылым докторы, профессорлар, он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 180-нен астам кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Казakhstan-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). «Қоғам және Дәуір» ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» ғылыми журналы және «Analytic» ақпараттық-талдау журналдары Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын ғылыми басылымдар тізіміне енгізілген. Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және

экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды.

ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. ҚСЗИ сайтын пайдаланушылардың саны жылына шамамен 200 мың адамды құрайды және де оның тең жартысынан артығы жақын және алыс шетелдердің үлесіне тиіп отыр.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері, сондай-ақ кандидаттық және докторлық диссертациялар қорғаулары үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,

Достық д-лы, 87^б

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают одиннадцать докторов наук, профессоров, тринадцать кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано более 180 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издается четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір», научный журнал «Казахстан-Спектр» и информационно-аналитический журнал «Analytic» включены в перечень научных изданий Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных научных результатов диссертаций.

КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках – казахском, русском и английском. В среднем сайт КИСИ ежегодно посещают примерно 200 тыс. пользователей, свыше половины которых – из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников, защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^б
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

**Information about the Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic of Kazakhstan**

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since the moment of its foundation the main mission of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan as the national scientific research institution is providing the activity of the President of Kazakhstan and governing bodies of the country with scientific and analytical background.

The KazISS has become a high professional scientific-analytical center. At present, eleven doctors of sciences, thirteen candidates of sciences, specialists in political sciences, historians, economists and sociologists work in this Institute.

During the period of the KazISS activity, the Institute's experts have published more than 180 books on international relations, problems of global and regional security. The Institute is publishing four journals: "Kogam jane Dayir" (in Kazakh), "Kazakhstan-Spectrum", "Analytic" (in Russian), "Central Asia's Affairs" (in English). Scientific-analytical journal "Kogam zhane Dayir", scientific journal "Kazakhstan-Spectrum" and information-analytical journal "Analytic" are included in the list of scientific editions of the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of primary scientific results of dissertations.

The KazISS has a website that offers information in three languages – Kazakh, Russian and English. About 200 thousand users

on average surf the KazISS website each year, and more than a half of them are from the countries of near and far-abroad.

The KazISS annually conducts a great number of the international scientific conferences, seminars and round tables. Foreign experts are interested in the annual conferences of the KazISS, conducted from 2003 and devoted to problems of security and cooperation in Central Asia. Not only experts from Kazakhstan, the Central Asian countries, but also scientists from Russia, China, Germany, France, India, Turkey, Pakistan, Japan and other countries attend the KazISS scientific forums.

On the basis of the KazISS, students of the leading Kazakhstani Higher Educational Institutions and also foreign experts pass pre-graduation practice and probation course.

At present, the Institute provides all necessary conditions for professional and scientific growth of its staff, for defense of the Candidate's and Doctor's dissertations.

More detailed information about KazISS can be received to the address:

The Dostyk Avenue, 87^b
050010, Almaty
Republic of Kazakhstan
Tel: +7 (727) 264-34-04
Fax.: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
<http://www.kisi.kz>

Научное издание

**ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КАЗАХСТАНЕ**

Материалы международной конференции
(г. Алматы, 10 марта 2011 г.)

Редактор **Е.Н. Дремкова**
Дизайн обложки **Б.Л. Леспек, Е.В. Игнатенко**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 28.03.2011. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 4,0
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87б

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе КИСИ
г. Алматы